

Литература

1. Международное частное право: учебник. – В 2 т. – Т. 1: Общая часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2011. – 400 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ ПРИ ВЫСКАНИИ ПРОЦЕНТОВ ГОДОВЫХ ЗА ПРОСРОЧКУ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ- ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (ПО ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1980 Г.)

Багдасарова А.С., аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

Одним из значимых шагов в целях создания благоприятных условий для осуществления внешнеэкономической деятельности было заключение в г. Вене Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. (далее – Конвенция) [1]. Актуальность исследования процентов за просрочку в уплате цены или иной суммы по ст. 78 Конвенции определяется значительными различиями в правовых подходах Конвенции и белорусского законодательства и, как следствие, возникающими трудностями при применении ст. 78 на практике. Одна из таких трудностей связана с тем, что ст. 78 закрепляет лишь абсолютное право потерпевшей от просрочки исполнения стороны на взыскание процентов за просрочку, не определяя их конкретный размер.

Решающее значение для выбора механизма определения размера процентов имеет определение их правовой природы, а также решение вопроса: относится ли размер процентной ставки к предмету регулирования Конвенции или же нет. В зависимости от того, как решается первый вопрос можно выделить два основных подхода к определению размера процентов. *Во-первых*, исходя из дохода стороны, допустившей просрочку исполнения (если цель – лишение стороны, допустившей просрочку исполнения, необоснованной выгоды). *Во-вторых*, по ставке кредитования в месте, где находится коммерческое предприятие пострадавшей стороны, то есть кредитора (если цель – компенсация ущерба пострадавшей от просрочки исполнения стороне).

В силу того, что разработчики Конвенции включали размер ставки в предмет ее регулирования, при определении размера процентов полагаем необходимым применять общие принципы, на которых основана Конвенция, и лишь в их отсутствие обращаться к применимому в силу норм международного частного права национальному праву (п. 2 ст. 7). Однако правоприменительная практика идет, как правило, по более простому пути, сразу прибегая к применимому национальному праву (например, *дело №*

97586 / KG ZA 08-659, рассмотренное судом Нидерландов (решение от 16 января 2009 г.) [1]). В качестве исключения из сложившейся практики можно привести лишь несколько примеров, в том числе дело № T-8/08, рассмотренное арбитражем в Сербии (решение от 28 января 2009 г.) [2].

Использование наиболее часто применяемого механизма – применимого национального права – не отличается единообразием в вопросе выбора коллизионной привязки. Наиболее распространенный вариант – применение коллизионной привязки *lex contractus*, т.е. применимого к контракту права (например, дело № 49 C 502/2000, рассмотренное судом Германии (решение от 13 апреля 2000 г.) [3]). Практика Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – МАС при БелТПП) подтверждает применение данного подхода.

Вместе с тем, наряду с *lex contractus* в зарубежной правоприменительной практике используются также и иные принципы определения применимого права: право страны, где находится коммерческое предприятие кредитора; право страны, где находится коммерческое предприятие должника; право места осуществления платежа; право государства валюты платежа; право страны суда (*lex fori*).

Как правило, размер процентов за просрочку оплаты определяется в соответствии с применимым к контракту правом. Если применимым правом является белорусское, то подлежит применению ст. 366 Гражданского кодекса кроме случаев, когда валютой платежа выступает иностранная валюта. Вместе с тем, белорусское законодательство допускает возможность взыскания процентов в иностранной валюте при нарушении обязательств, регулируемых Конвенцией, если применимым правом является право Беларуси, и валютой платежа выступает иностранная валюта [4; п. 30] посредством применения механизма определения размера процентов, установленно в Принципах УНИДРУА, что характерно для практики МАС при БелТПП. Однако в практике хозяйственных судов Беларуси можно встретить разные решения: иногда суды отказывают во взыскании процентов, если валютой платежа по договору, к которому применима Конвенция, и регулируемому правом Беларуси, выступает иностранная валюта, и стороны не установили ставку для исчисления процентов в договоре, а иногда применяют Принципы УНИДРУА [5; с. 23].

Кроме того, сложности могут возникнуть, когда применимым к договору международной купли-продажи товаров правом будет не белорусское, а иностранное, определяющее размер взыскиваемых процентов жестко в отношении национальной валюты, что не позволяет дифференцировать ставку процентов в зависимости от валюты денежного обязательства, а также от места нахождения кредитора. В таких случаях, целесообразным является отход от применения *lex contractus* в пользу иных коллизионных

привязок, в том числе таких, как *право государства валюты платежа и право страны кредитора*, что характерно для западноевропейской правоприменительной практики. Другой альтернативой может быть применение общего принципа необходимости обеспечения полной компенсации, предполагающего определение размера процентов исходя из процентной ставки, обычно взимаемой по кредитам в отношении валюты платежа в государстве, где находится коммерческое предприятие кредитора.

Таким образом, отсутствие размера процентной ставки в Конвенции в реалиях белорусской системы права, не закрепляющей законную процентную ставку применительно к иностранной валюте, а также «непоследовательность» правоприменительной практики в данном вопросе не позволяет белорусским субъектам хозяйствования в полной мере воспользоваться преимуществами ст. 78, дающей право на проценты без необходимости доказывания убытков в размере данных процентов по причине просрочки. По нашему мнению, в данной ситуации целесообразно было бы закрепить на уровне законодательного акта размер процентной ставки применительно к обязательствам в иностранной валюте, что позволило бы достичь единообразия в правоприменении и, как следствие, максимальной предсказуемости условий осуществления внешнеэкономической деятельности для хозяйствующих субъектов.

Литература

1. 16.01.2009. Netherlands. 197586 / KG ZA 08-659. Rechtbank Breda // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1387&step=Abstract>. – Date of access: 21.11.2012.

2. 28.01.2009. Serbia. T-8/08. Foreign Trade Court of Arbitration of the Serbian Chamber of Commerce // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1432&step=FullText>. – Date of access: 21.11.2012.

3. 13.04.2000. Germany. 49 C 502/00. Amtsgericht Duisburg // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=715&step=FullText>. – Date of access: 21.11.2012.

4. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 21 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

5. Багдасарова, А.С. Проценты за пользование чужими денежными средствами: к вопросу о гармонизации правового регулирования в рамках Таможенного союза / А.С. Багдасарова // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 2. – С. 21–31.

ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Басалыга И.С., магистрант кафедры международного частного и европейского права БГУ

Статьи 343–370-5 Гражданского кодекса (далее – ГК) Франции посвящены регламентации отношений в области усыновления. Данный институт прежде всего рассматривается как способ оказания помощи ребенку. Во французском законодательстве выделяются две формы усыновления: простое (*l'adoption simple*) и полное (*l'adoption plénière*).

1. Полное усыновление. Согласно ст. 343–343-2 ГК Франции ходатайствовать о полном усыновлении могут одинокие лица, возраст которых составляет более 28 лет, а также супружеские пары, проживающие совместно в течение более 2 лет, или когда обоим супругам более 28 лет. Требование о возрасте не применяется в случае усыновления ребенка второго супруга. Исходя из анализа ч. 1 ст. 343-1 ГК Франции, а также практики Европейского суда по правам человека (например, дело «Фретте против Франции» («*Frette vs. France*» [1]) французские граждане нетрадиционной ориентации также могут быть усыновителями. Статьей 344 ГК Франции определено, что усыновители должны быть на 15 лет старше ребенка, которого они намерены усыновить (старше на 10 лет в случае усыновления ребенка второго супруга). Часть 2 ст. 344 ГК Франции предусматривает, что суд может сократить указанную разницу в возрасте при наличии определенных оснований. По достижению ребенком 13 лет требуется получение его согласия на усыновление (ч. 3 ст. 345). Кроме того, согласно ч. 1 ст. 345 ГК Франции полное усыновление допускается в отношении детей в возрасте до 15 лет.

До подачи заявления об усыновлении кандидат на усыновление должен быть предварительно помещен в семью усыновителей, по крайней мере, на 6 месяцев (ч. 1 ст. 345) с целью установления факта того, что ребенок хорошо освоился в семье потенциальных усыновителей, и усыновление действительно соответствует его интересам. По истечению данного срока усыновители подают заявление об усыновлении в суд большой инстанции по месту своего проживания (ст. 353). Согласно ст. 347 ГК Франции могут